

УДК 371.487

НАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА С.А. РАЧИНСКОГО

БЕЛЯЕВ Владимир Иванович,
доктор педагогических наук, профессор,
Академия социального управления, г. Москва

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются один из первых отечественных опытов создания народной трудовой школы, раскрываются её идейные и теоретические основы, государственное и общественное значение для тогдашней России. Выявлены инновационные черты педагогического опыта С.А. Рачинского, который имеет значение не только для современной школы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народная трудовая школа, община, соборность, содержание обучения и воспитания, самоуправление, концепция.

BELYAEV V.I.,
Dr. Pedag. Sci., Professor,
Academy of Public Administration, Moscow

NATIONAL RURAL LABOR SCHOOL OF S.A. RACHINSKY

ABSTRACT. The article analyses one of the first Russian experiences of creating the national labor school, reveals its ideological and theoretical foundations, the state and social significance for contemporary Russia. Innovative features of teaching experience of S. A. Rachinsky, which is important not only for the modern school, are identified.

KEY WORDS: national labor school, community, unity, the content of training and education, self-management, concept.

Интересный опыт создания сельской трудовой школы осуществлял С.А. Рачинский (1833–1902) – профессор ботаники Московского университета, сельский учитель, чл.-кор. РАН, деятель народного образования, педагог-писатель, разносторонне одарённая личность. С.А. Рачинский стал одним из первых последователей учения Дарвина в России: перевёл и издал его труд «Происхождение видов» (1864 г.). Он входил в разнообразные научные, литературные, музыкальные и другие общества. Круг его друзей и знакомых был широк и разнообразен: А.С. Хомяков, братья И.С. и К.С. Киреевские, В.С. Розанов и С.М. Соловьёв, В.П. Боткин и Л.Н. Толстой, П.И. Чайковский, братья Аксаковы и др. [1, с. 265–266].

С.А. Рачинский – активный деятель земского просвещения, кристально честный человек, значение которого в развитии отечественной педагогики высоко оценивали даже его оппоненты (П.Ф. Каптерев и др.), был одним из первых создателей трудовой школы в России, глубоко национальной по своему духу и назначению. Однако в энциклопедическом словаре о нём было записано: «...Рачинский стал одним из наиболее крайних выразителей реакции 80-х годов в деле просветительной политики». Некоторые современники оценивали его даже как «махрового реакционера» [2, т. 36, с. 168]. Такие заключения во многом были сделаны на основе существовавших дружеских отношений между педагогом и известным государственным и политическим деятелем той эпохи К.П. Победоносцевым, влияние которого на развитие образования расценивалось передовой педагогической общественностью как архиконсервативное.

Главный идеолог того времени К.П. Победоносцев считал, что улучшение нравственности можно и

должно достигать «не заботой о распространении умственного образования, а ежедневными упражнениями высших ощущений духа, борьбой с низшими ощущениями. Главной задачей народной школы является воспитание учащихся, а воспитание не зависит, вопреки известному «предвзятому и нелепому положению», от умственного образования. Главное – строгость и подчинение общественному порядку и законам. Их нарушение карается злом, а выполнение сопровождается добром. Именно в этом и только в этом одном состоит национальное воспитание» [3, с. 86].

Сергей Александрович Рачинский родился 2(14) мая 1833 года в старинном родовом поместье Рачинских – Баратынских. Он получил прекрасное домашнее образование и в 1849 г. поступил в Московский университет на естественнонаучный факультет. В 1866 г. он защитил докторскую диссертацию, посвящённую проблемам физиологохимических процессов в растительных тканях. Кроме научной и преподавательской деятельности в университете, С.А. Рачинский активно занимался общественной деятельностью.

В конце 60-х – начале 70-х годов XIX-го века (после покушения на Александра II Каракозова) в сфере образования начинают усиливаться негативные тенденции, в отношении высшей школы в том числе. Уйдя в знак протеста из-за нарушения автономных прав университета в отставку (1872 г.), он поселился в своём родовом имении Татеве (ныне это Оленинский район Калининской области), где и обрёл своё новое призвание – стал сельским учителем. Кроме школы в своём имении, С.А. Рачинский основывает 18 школ в округе, объединяет вокруг себя педагогов-единомышленников. Под его началом формируется некое образовательное простран-

ство, в котором создавался союз школы и семьи, учеников и педагогов, а школа выполняла функцию культурно-образовательного центра для детского (и не только) населения.

Он был одним из ярких представителей православно-христианского направления в отечественной педагогике. В построенной им школе он в течение более четверти века (с 1874 г.) разрабатывал авторскую модель сельской народной трудовой школы. По своим убеждениям к началу работы сельским учителем в Татевской школе С.А. Рачинский был ближе всех к славянофилам. Славянофилы – представители одного из направлений русской общественной мысли середины XIX-го века – выступали за принципиально отличный от западноевропейского путь развития России на основе её исторически сложившейся самобытности (патриархальность, православие и др.). После Петра I, по их мнению, произошло изменение соотношения отечественной образованности в пользу общеевропейской, в результате чего Россия утратила свой национальный характер, свою философию и культуру. Они идеализировали общественный строй Древней Руси, крестьянскую общину, развивали религиозно-идеалистическую философию как идеологическую основу государственной и общественной жизни России. Их главными представителями были братья Аксаковы, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков и др., А.С. Хомяков и др.

С.А. Рачинский идеализировал жизнь крестьянства, их патриархальный быт, натуральное хозяйство. Обновление России и возрождение «русского духа» возможно через возвращение к исконным ценностям российской культуры и православия. Его педагогическая концепция, как и у К.Д. Ушинского, основывалась на единстве идей народности, православия и научности. Целью воспитания и образования в школах педагога-новатора было разностороннее (умственное, нравственное, трудовое, физическое, эстетическое и др.) развитие ребёнка; подготовка его к будущей самостоятельной жизни; воспитание гражданина-патриота в национальных и православных традициях русского народа. Таким образом, педагог пытался соединить науку и веру в интересах нравственного совершенствования человека и общества. Синтез науки и православия являлся для него основой и средством духовно-нравственного очищения русского народа и возрождения самобытной культуры России.

Эта школа была теснейшим образом связана с окружающей её средой. Семья определялась как первый и естественный воспитатель, а школа – помощница семьи. Союз школы, семьи и общины, основанный на единстве веры, по его убеждению, есть главное условие российского образования. Школы активно осваивали окружающую среду. Они участвовали во всех значительных событиях сельской жизни. По существу, С.А. Рачинский своей практической деятельностью вплотную подошёл к идее школы как культурно-образовательного центра. Тысячи педагогов говорили о великой роли семьи (микросреды) в становлении и развитии ребёнка как одного из основополагающих факторов его социализации. Сергей Александрович одним из первых в отечественной педагогике развернул этот фактор до мезосреды, в которой школа выступает центральным элементом, определяющим процесс социализации не только детей, но и взрослого населения. И в этом состоит его выдающаяся заслуга в развитии социально-педагогического направления

не только для России, но и для социальной педагогики в целом.

В педагогических взглядах и деятельности С.А. Рачинского его современники (П.Ф. Каптерев и др.) находили много консервативного, в частности его стремление воскресить «самородковую» крестьянскую школу, основанную на религии с широким использованием атрибутов церковности (богослужения, пения и т.п.), изучением древнеславянского языка и т.д. В то же время многие не без основания отмечали, что церковность С.А. Рачинского особого рода: в основу народной школы им был положен не только Псалтырь, но и Пушкин. В религии С.А. Рачинский видел основу духовно-нравственного воспитания. От церковности он брал красоту богослужения, песнопения и молитв. Его школа была художественно-эстетической и трудовой.

Главная отличительная особенность сельской школы, по мнению С.А. Рачинского, состоит в том, что она прежде всего должна быть учреждением воспитательным. В его школе, которую называли школой «добрых нравов», господствовал дух народной культуры, утверждались традиции сельской общинности. Её учебная программа была тесно связана с сельской жизнью, народным бытом и имела художественно-эстетическую направленность, учитывались в ней и интересы родителей. Детей обучали культуре земледелия, пчеловодства и садоводства, основам плотницкого и столярного дела, приобщали к народным промыслам. Большая роль в решении учебно-воспитательных задач отводилась игре [4, с. 27].

Таким образом, С.А. Рачинский осуществил попытку создания такой школы, где образование строилось на научной основе, а воспитание – в национальном духе, исходя из вековых традиций и верований русского народа. Это был уникальный по замыслу и исполнению социально-педагогический эксперимент, далеко выходящий по своему значению за местные и временные рамки. С.А. Рачинский как сельский учитель и организатор школ для крестьянских детей являлся просветителем религиозно-нравственного направления, понимающего значение и необходимость научного образования для народа. В процессе своей учительской деятельности он искал ответы на коренные вопросы педагогики: «где "средний путь" между такими крайностями, как развитие личности ребёнка и конкретные потребности общества?»; «до какой степени воспитание должно быть национально и современно, до какой степени должен быть развит в нём элемент общечеловеческий?»; «как разрешить противоречие между правом на самобытное развитие и "нестерпимым насилием" над личностью, когда мы подводим её под стандартный уровень?» и др.

В его школах осуществлялся индивидуальный подход. Однако педагог справедливо отмечал возможность развития индивидуализма «до опасного для общества уровня». И потому нахождение «истинной и законной границы» развития индивидуальности, средств удержания развития ребёнка «в должных пределах, не насилуя природы ребёнка», считал главными проблемами педагогики. Сам же он видел спасение России в возрождении истинно православной веры, началом чему должны стать семья, а ведущим началом этому процессу – школа, основанная на народных православных традициях. Она поможет нам стать «иными людьми», – считал педагог. Именно в такой школе он видел защиту страны от воровства, глумления и лжи «адвокат-

ских речей», от разврата образованных классов и «тупого разгула кабака» [5, с. 272, 275, 277]. Основой образования в такой школе (срок обучения четыре года) должен быть родной язык – «язык Пушкина, этот волшебный язык – единственный мост, соединяющий народную речь с нашей литературой». Она должна давать детям умение говорить «правильно по-русски», умение читать с полным пониманием текста и умение писать без ошибок [6, с. 60–61].

По его мнению, существующая сельская школа не стала училищем благочестия и добрых нравов, потому что этим вещам учат «не классные уроки и школьные книги, а люди и жизнь». Поэтому С.А. Рачинский считал вопрос о начальной народной школе вопросом не частным и праздным, а «роковым и грозным». Как и Л.Н. Толстой, он верил, что, став «иными людьми», мы должны увидеть смысл жизни «лишь в общем и вечном» и в «служении этому вечному» [7, с. 267–268]. Исключительное положение «наших сельских школ имеет громадное влияние на всю постановку нашего школьного дела». Это обстоятельство, по мнению педагога, возлагает на школу «разные виды ответственности» и превращает «сельскую школу из учебного заведения в воспитательное». Ибо школа «захватывает всю жизнь ребёнка и становится великой силой, налагающей на него неизгладимую печать». Всё зависит «от духа школы, от её организации, от лиц, ею управляющих» [5, с. 50–61].

Самым главным элементом, который составляет «жизнь русской сельской школы», и самым важным педагог называл учащихся. Дети с малых лет становились «действенными участниками всех трудов и забот семьи». Особенности жизни и быта сельских детей – на них с раннего возраста возлагаются работы, «превышающие их силу, работы, сопряжённые с ответственностью за ... скот и лошадей» – приводили к тому, что 11-летний мальчик, поступающий в школу, не видал ещё букваря, «но твёрдо знает азбуку жизни». Такой мальчик – «неуч перед пятилетним ребёнком образованных классов», но он более зрелый для жизни, «чем двадцатилетний юноша, выхолощенный в богатом, просвещённом семействе» [5, с. 21–22].

Педагог отмечал большую тягу деревенских детей к учению: «В школу он поступает с радостью». Средний уровень способностей «наших крестьянских детей... вообще очень высок». Способности эти разнообразные, но «преобладают заметно способности математические и художественные». Умственный счёт – любимое занятие и даже забава детей, особенно между классными занятиями. Музыкальная даровитость «наших крестьян поистине изумительна». Ничуть не менее распространена и «способность к рисованию». Количество «дремлющих художественных сил, таящихся в нашем народе, огромно», – отмечал С.А. Рачинский [7, с. 269–270].

Таким образом, он категорически отвергал официальную точку зрения Министерства народного просвещения о природной лениности крестьян, нежелании их детей учиться, об их низкой обучаемости (чуть ли не дебильности) и т.д., подтверждая тем самым позицию А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова о том, что царизм глушит стремление народа к знанию. Официальная школа была поражена бездушием и рутинёрством, содержание образования далеко отставало от науки и создавало у учащихся превратное представление о

природе и обществе. Методика обучения убивала детскую пылкость и любознательность, мешала развитию самостоятельной мысли. Деятельность С.А. Рачинского доказывала их главную мысль: народу необходима школа, которая отвечала бы его заботам и детским интересам, т.е. народная трудовая школа, поэтому её организацию следует передать в руки самого народа: он лучше всех знает, чему учить и как учить детей. Прогрессивным педагогам было очевидно, что дети из народа нуждаются в более реальном образовании и знаниях, которые помогали бы им овладевать полезными в жизни профессиями.

Посещавших эту школу поражала быстрота умственного счёта учащихся. Создавалось впечатление, что в ней применяются особые методы и приёмы в преподавании математики. С.А. Рачинский признавался, что он никогда не занимался этим, «упражняться в умственном счёте никогда не думал». Только он приступил к упражнениям в умственном счёте, которые до тех пор в школе не практиковались, «как к ним развилась настоящая страсть». Очень скоро оказалось, что дети опережают учителя и ему пришлось прежде самому «готовиться и упражняться». Ученики непрерывно требовали задач и упражнений и ставили педагога в тупик своей ненасытностью. Детская жажда познания, их живой интерес к числам «загнали» С.А. Рачинского в теорию чисел, заставили изучать теоремы и математические законы.

На вопрос: что же даёт детям возможность так быстро и ловко обращаться с числами? Он отвечал: «Нет сомнения, что тут значительную роль играет их удивительная память. Но, кроме памяти, тут, очевидно, участвуют и иные способности» – воображение и другие. В заключение педагог отмечал, что крестьянские дети «тем и отличаются от детей высших сословий, что односторонние способности встречаются у них весьма редко». Способный к пению, способен и к арифметике, а к русскому языку, и к рисованию. Эта «соразмерность дарований распространяется даже на сферу нравственную и придаёт этим детям ... особенную привлекательность» [5, с. 70–74].

В основе всей жизнедеятельности школы лежал совместный труд учащихся и педагогов. Характер взаимоотношений в школе, который определял весь её «дух», был дружеский, семейный. Вслед за Л.Н. Толстым роль и статус учителя в школе Рачинский определял как роль старшего друга учащихся. Жизнь в Татевской школе строилась в согласии с национальными традициями и народным бытом. С.А. Рачинский тщательно продумывал «каждую деталь, каждую мелочь как во внешней обстановке своей школы, так и в порядке занятий, в образе жизни и во взаимных отношениях и своих к детям, и всех членов школьной семьи между собой. Школа поражала чистотой и убранством». Педагог сумел придать школе красивый вид, создать уют силами «почти исключительно самих учеников». Школа приучала к разнообразным видам труда, воспитывала любовь к крестьянским работам и ремёслам. Ученики «по хозяйству делали всё: топили печи, носили воду, мыли полы, чистили и убирали школу, помогали кухарке, сторожили» [4, с. 29].

При школе был огород, в котором, кроме известных овощей и растений, разводились «разные породы клубники и земляники», другие хозяйственные растения – новые или в данной местности мало известные. На пришкольном огороде детьми

проводились опыты и самостоятельно, и под руководством учителя. Из питомника «ежегодно оказывались охотники брать у нас молодые растеньица». В саду проводились опыты акклиматизации «лесной чины», которая сверх прочих своих достоинств оказалась «превосходным медоносным растением». Сад, по мнению Сергея Александровича, может принести школе и детям «гораздо более пользы, чем огород». Он полезен и необходим для многих дел, но особенно для пчеловодства. Пчеловодство – занятие хозяйственное и наиболее сподручное для сельского учителя. Пчеловодство на Руси – «дело исконное, излюбленное», но пришедшее в упадок. Оживить и воскресить его в «формах новых» – дело доброе: сельской школе посильное, детям интересное, хозяйству полезное [7, с. 275–276].

С.А. Рачинский увлечённо занимался цветоводством задолго до того, как стал учительствовать. Эта страсть вылилась в украшение цветами всего его жизненного пространства – дома, школы, огорода и т.д. Повсюду было обилие разнообразных цветов и растений. Именно с этого, по мнению педагога, начинается у школьников любовь к природе, родному краю, всей России. «Любовь к природе, понимание её красот, – писал он, – один из лучших плодов истинного образования». Мир природы возбуждает наше внимание, он даёт людям знание полезное, демонстрирует богатство и разнообразие окружающего мира, но вместе с тем и его единство. Знакомясь с природой, занимаясь цветоводством, огородничеством и садоводством, учащиеся познают красоту и гармонию окружающей их природы, начинают её понимать, ценить и любить. «Только таким путём, а не устным и книжным преподаванием ... могут быть привиты знания о природе», скромные, но полезные, небольшие, но истинные. Сельхозтруд, приобщение учащихся к культуре земледелия в школах С.А. Рачинского становилось «предметом почти общеобразовательным» [5, с. 278–279; 4, с. 32].

В отдельных школах было введено самоуправление в форме советов, которые наделялись широкими полномочиями. В их состав входил председатель, попечитель, учителя и выборные представители от прихода. Школьные советы располагали финансовыми средствами и реально определяли состояние и развитие школ. Совет мог сокращать и расширять программу, переносить из одного года в другой программные предметы, разделы и темы; составлять и изменять расписание уроков, устанавливать порядок дня в школе; назначать сроки и условия приёма учащихся, начало и конец учебного года; переводить учеников из одного отделения в другое; подбирать учебники, назначать учителей...

Ведущим фактором, определяющим «дух школы» и её лицо, выступало учительское сообщество, которое создавалось под руководством С.А. Рачинского. В конце его педагогической деятельности почти все учителя, преподающие в его школах, были «суть воспитанники этих самых школ» (он подготовил более пятидесяти учителей). Профессиональные требования к учителю складывались из любви к детям, делу воспитания и знания учебного предмета. Учитель должен был готов всегда прийти на помощь ребёнку, уметь организовать разнообразную совместную деятельность. Воспитание должно развиваться в детях те духовные сокровища, которыми богата душа русского народа, формировать нравственно-цельный характер и волю. В дидактическом плане педагог требовал от учителей

прежде всего знания предмета, целей обучения и полагал, что «чем проще они будут учить, тем лучше – лишь бы учили усердно». В Татеве проходила учёба – семинары для учителей всех школ, где они обменивались опытом, делились находками. Известность и популярность этих семинаров была так высока, что на них собирались учителя не только из школ округа, но и из других мест России [4, с. 28].

Вслед за Л.Н. Толстым, Сергей Александрович отмечал, что требования, предъявляемые родителями к учению своих детей, носят «по существу своему чисто практический характер». Не образования или развития своего ребёнка «ищет крестьянин для своего сына, отдавая его в школу, а тех же простых и немногосложных умений». И педагог решился «прямо сказать, что школа должна согласовываться с требованиями, предъявляемыми к ней родителями учеников, хотя бы и неграмотными». Это было новаторской идеей, так как массовая начальная школа России никак не соотносилась «с запросами русской народной жизни». Однако он видел опасность такого узко прагматичного местного подхода: «воспитание, рассчитанное исключительно на узкую сферу местных временных потребностей, заглушает врождённую человеку способность развития». Научная составляющая образования и должна была ликвидировать эту опасность.

Заслугой педагога было и то, что он не пошёл «на поводу» у родителей, а ставил и успешно решал задачи разностороннего развития ребёнка. Не только практические умения и навыки должна формировать школа, а в их единстве со знаниями. Научные знания следует дополнять различными практическими знаниями и умениями. Он утверждал, что сама грамотность есть «средство в жизненной борьбе». Поэтому такое большое внимание отводилось в школе математике и словесности. Таким образом, речь шла об освоении учащимися жизненно важного социокультурного опыта, не ограниченного «местническими рамками». Одновременно это свидетельствует о том, что в школах решалась задача целостного и комплексного образования и воспитания крестьянских детей. Центром его педагогической системы был ребёнок с его конкретными интересами и возможностями, а сущностью его педагогической деятельности – развитие ребенка (разностороннее и, по возможности, гармоничное!).

Влияние С.А. Рачинского и созданных им школ (всего около 30-ти!) на развитие начального образования в сельской местности, на отечественную педагогику в целом оказалось столь значительным, что споры по этому поводу не стихают до сих пор. Народная трудовая школа С.А. Рачинского неотделима от его яркой и оригинальной личности. Школа, по его мнению, должна быть народной и, следовательно, трудовой по своей сути. Она выполняет миссию огромной социальной важности и не может быть оторвана от жизни тех, кто составляет большинство населения России. В сельской школе воспитание должно занимать приоритетное место. Вопросы нравственного воспитания он связывал с вопросами национальной безопасности страны. Стремясь соединить научность образования с православно-христианским воспитанием, он не впадал в русофобство и национализм. Церковность он воспринимал как религиозно-нравственное и эстетическое средство воспитания, нераздельно и целостно воздействующее на ум, чувства и душу ребёнка.

Его трудовая школа была наполнена интересной познавательной деятельностью детей. Её развитие во многом определялось их интересами и запросами сельской жизни. В ней были широко представлены практические сельскохозяйственные занятия: растениеводство, огородничество, плодopитомничество, садоводство, пчеловодство в сочетании с опытнической и селекционной работой учащихся, что представляет и теперь значительный интерес не только для сельской школы [7, с. 572].

В.В. Розанов, который был хорошо знаком с С.А. Рачинским, писал: «Он никогда не был только узким специалистом ... Круг его умственных и сердечных интересов был бесконечно и неопределенно разнообразен. Он был философ по жизненному труду своему, особенно – по практической философии (так называли тогда педагогику – В.И.), выразившейся в делах». Свои педагогические идеи новатор высказал в многочисленных сборниках под общим названием «Сельская школа». В своё время они были настольными книгами для учительства России.

Утверждение прогрессивного характера трудовой школы С.А. Рачинского основано на том, что она ставила целью разностороннее воспитание учащихся, которое своим результатом имеет формирование жизненного и цельного мировоззрения; это развивает у человека наиболее сложные процессы мышления, способность переживать наиболее высокие чувства, создаёт условия для развития субъектного начала у ребёнка в процессе его социализации. Разностороннее образование развивает креативность и творчество, оно объективно способствует утверждению в человеке гуманистического мировоззрения – необходимого и главного условия личностного и общественного прогресса.

Основные концептуальные элементы его педагогики состоят в следующем.

Цель – воспитание гражданина-патриота России на основе разностороннего развития личности ребёнка.

Задачи: воспитание высоко нравственного, трудолюбивого, гуманного человека-общинника; формирование здорового образа жизни; воспитание истинно православного христианина.

Идеи народной трудовой школы: соединение обучения с общественно полезным и производительным трудом; школа – социокультурный центр своей округи; формирование педагогического сообщества и др.

Принципы: соборности, научности, природо- и культуросообразности, сотрудничества, взаимодействия семьи и школы, школы – с жизнью и трудом; открытости, опережения; воспитывающего обучения, опора на опыт ребёнка; эстетизации школьной жизни, самоуправления и др.

Методы: любовь к детям, совместный труд детей и взрослых, пример, самостоятельная работа, упражнение и др.

Трудовая школа С.А. Рачинского была школой новаторского типа: она воспитывала и образовывала человека творческого, способного самостоятельно решать проблемы в будущем; её центром был ученик с его способностями и возможностями – индивидуальностью; взаимоотношения учителей и учащихся развивались в духе сотрудничества, сотрудничества и сотворчества; сам «дух школы» был пропитан истинным гуманизмом и демократизмом. В его опыте присутствуют все основные характеристики инновационной педагогики – открытость, опережение, сотрудничество, самоуправление, единство теории и практики, традиции и новаторства, коэволюционности и др. Следовательно, она несёт в себе механизмы самосохранения и саморазвития, т.е. исторически перспективна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Энгельгардт Н. Сельская школа Рачинского / Н. Энгельгардт // Новое время. – 1898. – № 8058.
2. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Христианд-Чети. – 7-е изд. – М., 1929. – Т. 45. – Ч. 3. – 944 с.
3. Московский сборник. – М., 1896.
4. Семёнов И. Идеи С.А. Рачинского как основа создания гуманистических воспитательных систем сельских школ / И. Семёнов // Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описаниях их авторов и исследователей) / под ред. Н.Л. Селивановой. – М., 1998.
5. Рачинский С.А. Заметки о сельских школах / С.А. Рачинский // Сельская школа. – 6-е изд. – СПб., 1910.
6. Рачинский С.А. Сельская школа : сб. статей / С.А. Рачинский. – 3-е изд. – СПб., 1898.
7. Антология педагогической мысли народов России второй половины XIX – начала XX вв. / сост. П.А. Лебедев. – М., 1990.